

Алекс Ключевской Илья Ангел

ТЁМНЫЙ МАГ

Книга 17

Дипломатический путь

Алекс Ключевской (Лёха)

**Тёмный маг. Книга 17.
Дипломатический путь**

«Автор»

«Автор»

2026

Ключевской (Лёха) А.

Тёмный маг. Книга 17. Дипломатический путь / А. Ключевской (Лёха) — «Автор», «Автор», 2026

Все фигуры на доске расставлены, остаётся только дожидаться подходящего момента, чтобы реализовать давний план. А чтобы время ожидания не проходило даром, можно попробовать привлечь на свою сторону некоторые древние расы, используя исключительно дипломатию.

© Ключевской (Лёха) А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Алекс Ключевской (Лёха), Илья Ангел

Тёмный маг. Книга 17.

Дипломатический путь

Глава 1

Активировав портал, я очутился посреди большого холла Ромкиного городского дома. Странно, когда я перемещался, то не почувствовал даже тени защиты. Она всегда меня пропускала, но я чувствовал её, как всегда чувствовал присутствие Оракула, заходя в здание СБ.

В холле было пусто, зато из коридора, ведущего к малой гостиной, до меня доносились завывания мантикоры и скрип когтей по прочному дереву. Недолго думая, я бросился туда, и застал тот момент, когда большая кошка перестала ломиться в закрытую дверь и исчезла, оставив после себя стойкий запах озона, который всегда появляется при нарушении границ Астрала.

Нахмурившись, я шагнул к двери и легонько толкнул её. Интересно, почему Соня не смогла войти? От лёгкого толчка дверь слегка приоткрылась, а из образовавшейся щели стала видна полоска яркого света, и раздалась приглушённые голоса. Свет закрыла появившаяся с той стороны двери тень, и раздался напряжённый голос Ромки:

— Дима, это ты?

— Да, — сразу же ответил я, толкая дверь посильнее, чтобы уже пройти в гостиную. — Почему ты спрашиваешь? Разве сюда может зайти кто-то посторонний?

— В этот дом сейчас может войти кто угодно, — глухо ответил стоявший в дверях Рома. — Защита навернулась, когда я... ну... в общем, ты понял, — когда ты умер, что же здесь непонятного, — промелькнуло у меня в голове, а он тем временем продолжал: — Я был слегка расстроен, и не проверил, так что... вот.

— Да что тут у тебя произ... — оттолкнув его, я стремительно вошёл в комнату и замер на пороге, а слово застыло у меня на губах, когда я увидел у камина тело, лежащее на полу. Вокруг головы трупа расплзлось красное пятно, а в комнате так фонило силой смерти, что меня как будто ударили под дых. Дыхание перехватило, в голове образовался противный гул. — Ни хрена себе, — только и смог выдавить я из себя, осторожно опускаясь на диван, только сейчас заметив, что на нём сидит Томаш Вишневецкий, опирающийся на трость. — Какого демона у вас здесь произошло? — наконец мне удалось сформулировать вопрос.

Я помотал головой, пытаясь сфокусироваться, про себя отмечая, что какая-то защита в доме всё-таки работает, потому что от дверей я не почувствовал, что здесь недавно кто-то умер.

— Если ты думаешь, что я решил завершить начатое, то сильно ошибаешься. Он сам... того... — Ромка кивнул на тело и сел на пол, обхватив голову руками.

— Конечно сам, — вздохнул я, заставив себя взглянуть на тело. — Конечно, он сам нанёс себе два сильных удара по затылку, — добавил я, подавив сильное желание захихикать. — А потом нанёс контрольный в висок. Ну, теперь понятно, почему Соня сюда ломилась как ненормальная, а потом обиженно ушла в Астрал. Но вы правильно сделали, что не дали ей сожрать его мозги, она и так немного с придурью. Рассказывай! — мне удалось взять себя в руки, и последнее слово было произнесено холодным приказным тоном.

Рома, выглядевший скорее как нашкодивший мальчишка, чем как человек, в доме которого, судя по всему, только что произошло убийство, пару раз вздохнул и, покосившись на своего несостоявшегося тестя, начал говорить:

— Я даже не заметил, как вернулся домой, — Рома встал с пола и присел в кресло, стоявшее рядом с диванчиком, повёрнутым в нашу сторону, в непосредственной близости к Томашу. — То, что ты мне ничего не сказал про Эдуарда, привело меня в такую ярость, какую я не испытывал долгие годы. Я вообще не думал, что способен на какие-либо хм... чувства. В общем, я ворвался в дом и разбил вазу о стену. Уникальную, между прочим, вещь, которую я однажды взял в качестве оплаты за один заказ. До сих пор не понимаю, зачем она была мне нужна, но заказчик ничего более стоящего предложить мне не смог, так что после её оценки я согласился, — он взъерошил волосы и задумался.

Я слегка наклонил голову на бок, разглядывая Романа. Глядя на его растерянность, с первого взгляда никто бы не подумал, что этот человек не то, что один из сильнейших неуравновешенных магов, а вообще один из опаснейших людей в мире. Из известных, конечно. Сейчас он тщательно подбирает слова и явно не знал, как поведать мне эту душещипательную историю такого зверского самоубийства. Наконец Рома тяжело вздохнул и продолжил говорить:

— Полюбовавшись на то, что было когда-то уникальной вазой династии Мин, я взял артефакт «Тёмное небо». Не то чтобы я им пользовался, просто этот идеальной формы шар, не отражающий от своей поверхности ни единого блика, меня всегда успокаивал, почти так же, как и артефакт императора Владимира, — он снова замолчал и покосился на тёмное пятно в виде огромной кляксы, расплзающейся по стене. Снова вздохнув, он добавил: — Но когда я взял его в руки, то вместо привычного успокоения эта дрянь вызвала во мне небывалое раздражение, такое, что полетел в стену, составляя компанию почившей вазе. И тогда я немного так охренел...

— Роман, следи за языком, — Томаш перекинул трость из одной руки в другую. — Хотя, в сложившейся ситуации не вижу ничего страшного в том, чтобы употребить и более нецензурные выражения.

— Спасибо за разрешение, Томаш, — язвительно ответил ему Ромка и повернулся ко мне. — В общем, я слегка удивился, когда рванувшая в мою сторону сила, высвободившаяся из этого неадекватного артефакта, внезапно остановилась и опала тёмными нитями. И вот тогда я наконец понял, что это всё не игра. Со мной действительно что-то происходит, и я до сих пор не до конца понимаю, что именно! — не выдержав, он сорвался, вскочил на ноги и ткнул в мою сторону указательным пальцем. — Мало мне Эдуарда, так теперь ещё и это! Что ты со мной сделал?

— Успокойся, — спокойно ответил я, откидываясь на спинку дивана и складывая руки на груди. — Не помню, говорил я тебе или нет, но даже если говорил, то повторяю: твой источник был стабилизирован тёмной составляющей. Ничего больше с тобой не происходит. Просто ты, придурок адреналинозависимый, так привык жить в постоянном напряжении, что сейчас никак не можешь примириться с внезапным покоем своего источника.

— О, вот этот момент я как раз понял, — Ромка снова сел в кресло. — Я тщательно изучил свой источник, довольно долго любовался внезапно образовавшейся темнотой в самом его центре и понял, как она разделяет нити силы, не давая им самостоятельно переплестись. И вот тогда я осознал, что мне придётся учиться применять дар заново, и что Эд не самая большая моя проблема!

Он снова попытался вскочить, но тут неожиданно для меня и для самого Ромки, Томаш схватил его за руку и заставил повернуться к себе.

— Мальчик мой, я понимаю, как тебе сейчас тяжело, такой стресс, но я не думаю, что ещё несколько случайных смертей могут улучшить твоё состояние. И заметь, я сейчас говорю про себя, потому что даже у тебя вряд ли получится убить Дмитрия.

Наступила неловкая тишина. Ромка аккуратно освободил свою руку из захвата своего почти тестя и снова посмотрел на меня.

— Может быть, вернёмся к делу? Ты так и будешь ходить вокруг да около? А то мне кажется, он начал уже немного попахивать, — я кивнул в сторону лежащего тела.

— Закончив любоваться своим источником, я начал звонить Карлову, чтобы тот организовал мне приятную компанию на вечер. Я уже было настроился хорошо провести сегодняшнюю ночь, но внезапно понял, что не хочу. Так и не позвонив главе десятой Гильдии, я принялся выражать своё недовольство сложившейся ситуацией вслух и очень громко. Что же это получается? Я что, даже не смогу получать приятное удовольствие естественным способом, особенно сейчас, когда мой источник наконец стал стабилен, и я могу это делать? — Он говорил, тщательно подбирая слова, косясь при этом на Томаша. — Я вспомнил всех Лазаревых, которых знал, от давно почивших до ныне живущих и внезапно оживших, которые не дали мне сдохнуть и обрекли на вечные муки!

— А при чём тут Лазаревы? — перебил я его очень эмоциональную речь.

— А кто во всём виноват? Я? Нет, Дима, это вы виноваты во всём: начиная с развала империи и заканчивая моим... хм... нехотением. Ненавижу Тёмных! Всегда были снобами и козлами, но, как по мне, самое поганое в сложившейся ситуации то, что вы всегда отличались просто отвратительной моногамностью. И только посмей это отрицать!

— Да я и не думал отрицать очевидное. И вообще, откуда ты взял все эти, хм, сведения? — спросил я, начиная понимать, что к сути вопроса мы такими темпами подойдём ещё очень нескоро.

— Во всех книгах и трактатах так сказано. Особенно в книжках про Эдуарда, которые девушки читают тоннами. Что? — он повернулся к хмыкнувшему Томашу. — Когда Ванда здесь жила, этой макулатуры на каждом столике лежало десятками томов. Разумеется, я некоторые из них, эм, читал.

— Рома, я смею тебя уверить в том, что Эдуард вовсе не такой, как его описывают в книжках. В свою бурную, но непродолжительную молодость наш прекрасный князь довольно энергично таскался по различным будуарам и не только будуарам... — на меня так выразительно посмотрели, что я решил благоразумно заткнуться. — Я готов слушать дальше, если вам есть что сказать.

— Я продолжу, только, ради всех богов, не перебивай меня, — Ромка раздражённо посмотрел на меня. — Я и так не знаю, что говорить.

— Рома, давай уже ближе к сути, — поторопил я его, поворачиваясь к трупу и пытаюсь понять, что же нам теперь делать.

— В общем, я не заметил, как, перебирая в голове всех известных мне Лазаревых, устроил небольшой пожар, — я резко развернулся к нему, но Ромка поднял руки вверх и быстро добавил: — Я себя прекрасно контролирую, и это пламя было вызвано мной намеренно. Но мой дар сейчас работает не так, как было раньше!

— Это поняли уже все, кому ты успел поведать свою печальную историю, — я осмотрел гостиную. Вроде бы следов пожара не было, хотя сейчас, когда эйфория от близости смерти начала проходить, я ощутил запах гари.

— Дима, я тебя прошу, не перебивай, — тихо попросил Ромка и продолжил: — Загорелся ковёр. Горел он почему-то синим огнём очень чётко в центре, не пересекая каких-то только ему ведомых границ. И я понятия не имею, что это такое! — он потёр переносицу, кашлянул и снова начал говорить. — Этот огонь не тушился ни одним из известных мне заклятий, которые я применял очень осторожно, чтобы не сотворить что-то ещё. Водой он тоже не тушился. Но, как ни странно, на него подействовал банальный огнетушитель, и пожар не успел распространиться на мебель и стены, образовав всего лишь аккуратную дыру в центре ковра. Восстановлению ковра, как ты понимаешь, не подлежит.

— Это ты мне сейчас на компенсацию так непрозрачно намекаешь? — я сложил руки на груди.

— Это я перехожу к сути, — он на мгновение прикрыл глаза. — За всеми этими перипетиями я банально не услышал, как он вошёл в дом. Только когда он появился на пороге этой гостиной, я понял, что защита дома пала. Дима, я в этот момент сидел на полу, оттирая с пола след от того странного огня, был абсолютно деморализован и просто сказал, чтобы он проходил. В любой другой ситуации я бы пригласил его, только предварительно пустив пулю в лоб! Но я, как последний... в общем, как последний, пригласил Георгия Гаранина присаживаться. Ты можешь это себе представить?

— Нет, этого я представить себе точно не могу, — я покачал головой и снова посмотрел на труп старшего Гаранина. — Полагаю, ваша светская беседа зашла в тупик?

— Если кратко, он поинтересовался моим здоровьем и почему я, скотина такая, умудрился не сдохнуть. Я в свою очередь поинтересовался у него тем же. Дима, в разговоре с ним я не ощущал ничего: ни страха, ни ненависти. Ни-че-го, полнейшее равнодушие. Он начал требовать вернуть ему Никиту, я же намекнул, что он не имеет права что-либо у меня требовать, потому что я сейчас являюсь членом совсем другой семьи, и эта семья меня не оставит. Если же он будет продолжать портить мне жизнь, то я с удовольствием наслажусь его очередным разорением. Не знаю, какое очередное проклятие он хотел на меня наложить. Честно говоря, мне в тот момент захотелось немного поэкспериментировать и на практике проверить некоторую неуязвимость для большинства проклятий вашей семейки...

— Ты идиот? — взвился я. — А если бы это было родовое? Даже Эд не может некоторые из них быстро снимать! Или тебе недавних волшебных ощущений не хватило?

— Не-е-е-т, — протянул Ромка, — я знаю все родовые семейства Гараниных, и это было не оно. В общем, когда он, — Рома кивнул в сторону тела, — уже готовился пустить в меня очередную убийственную гадость за его спиной внезапно появился Томаш. Полагаю, что металлический набалдашник его трости специально сделан таким твёрдым и имеет по краям шипы, но утверждать ничего не буду, — он снова поднял руки вверх, — всё-таки воры не убийцы. Так, во всяком случае, меня неоднократно уверяли.

Я повернулся в сторону бывшего главы первой Гильдии и долго на него смотрел, а потом медленно произнёс:

— Думаю, что подобный набалдашник у этой чудесной трости сделан таким образом далеко не случайно. Потому что, Томаш, давайте на чистоту, я не помню, чтобы вам вообще нужна была трость. Вы же ещё довольно молоды, вам нет и пятидесяти, чтобы ходить с её помощью. А судя по её виду, эта трость была у вас ещё в бытность вашего пребывания на месте главы Гильдии.

Он поерзал на диване, а потом внезапно взорвался:

— Много вы понимаете, мальчишки! Да, воры никогда не убивают! Но, чёрт побери, у всех бывают плохие дни! Да я не сдержался, когда увидел, что творит этот... — он кивнул на труп Георгия. — Как вообще эта тупая козлина могла так обращаться с собственным ребёнком?! Я сейчас жалею только об одном: почему он всё-таки сдох от несчастного случая, а не от моего удара!

— Томаш... — начал я, но он меня прервал, возмущённо стукнув тростью по полу.

— Нет, я, конечно, всё понимаю: воспитание в Древних Родах далеко от понятия «счастливое детство», и Роман не мог противиться отцу. Вот так его выдрессировали в далёком детстве, и ничего с этим уже не поделать, но вы-то куда смотрели! Ещё друзья называются. Нет, Дима, к тебе у меня претензий нет, ты его вовремя вытащил и вывел из этой проклятой семейки, но почему, этот потрох всё это время копил небо, вот что мне никак не понятно!

— Томаш, дай мне закончить, — прервал его Роман тихим голосом. Томаш зло посмотрел на него и раздражённо откинулся на спинку дивана, не выпуская трость из руки. И зачем он всё-таки притащил её с собой, хотелось бы мне знать.

— Он умер от вполне естественных причин, — проворчал Томаш, переводя взгляд на меня. — Я здесь почти ни при чём.

— Отец, — мне показалось, что он назвал Георгия отцом с лёгкой заминкой. Возможно, действительно показалось, и я сконцентрировался на том, что Ромка говорит. — Отец получил два сильнейших удара по затылку, но не упал, а развернулся, чтобы выпустить заготовленную убийственную гадость в невольного защитника его нежеланного сына, но... Пол всё ещё был мокрым, и, поворачиваясь, он наступил в лужу, где было в тот момент больше всего пены. Я был в шоке от появления Томаша и даже не подумал о том, что можно как-то смягчить его падение, в результате которого он ударился виском о каминную полку и почему-то умер.

Ромка замолчал, я же встал и подошёл к труп. Внимательно осмотрев раны на голове, только поморщился. Они все могли быть причиной смерти. Георгий, скорее всего, не поскользнулся, а начал заваливаться, когда до мозга наконец дошло, что он как бы умер. Точнее могла бы сказать Фролова, но я не собираюсь показывать ей это тело.

— Вполне возможно, всё так и было, — сказал я, выпрямляясь. — Ты что-то пытался сделать? Здесь был не чистый фон недавней смерти, наверное, поэтому я слегка растерялся, когда только пришёл.

— Я попытался пробудить в себе силы некроманта, потому что именно сейчас смерть Георгия Гаранина нам очень невыгодна, — Ромка потёр переносицу. — Мы не знаем, как может отразиться на наших планах пресечение одного из Родов, и Егор, как назло, где-то загулял, а свой дар эриля я не рискнул призвать. Всё же я понятия не имею, как сейчас дар у меня работает, но, подозреваю, что совсем не так, как нужно.

— И как, получилось? — спросил я язвительно. — Разбудить в себе некроманта?

— Разумеется, у меня ничего не получилось, — Ромка злобно посмотрел на меня. — Вот в этот момент я понял, что не являюсь полноценным Тёмным, что бы о себе ни навоображал. И тогда я принялся звонить тебе. Ты можешь его вернуть? — он старался не смотреть на тело отца, чтобы не потерять решимость и не оставить всё как есть.

Я вздохнул, посмотрел на Георгия, на закусившего нижнюю губу Ромку, на Томаша, который философски пожал плечами, предоставив разбираться в таких тонких материях магам, и покачал головой.

— Могу, но не буду.

— Дима...

— Хватит с тебя. Считай, что на самом деле родился заново. Хватит уже оглядываться на прошлое. Если мы его вернем, оно тебя точно не отпустит. Считай это моим подарком на твой новый день рождения.

— Но его смерть...

— Нам очень сильно невыгодна, ты прав. Значит, нужно сделать так, чтобы о ней узнало как можно меньше людей и как можно позже, — я вытащил телефон, прикидывая, кому мне нужно сейчас позвонить. Мой взгляд остановился на Томаше и его трости. Неудивительно, что, когда он был главой Гильдии, у воров царила железная дисциплина. Попробуй тут повыступай, мигом на месте Гаранина окажешься. — Что вы здесь забыли? — спросил я, чтобы как-то заполнить возникшую паузу.

— Я узнал по своим каналам, что случилось во Фландрии и что Роман сильно пострадал. Я просто не находил себе места, думая о том, что нам нужно всё-таки поговорить, как мужчинам.

А-а-а, так вот зачем ему трость. Понятно. Он её захватил на случай, если разговор с потенциальным зятем свернёт не туда, так, что ли?

— О чём ты хотел поговорить? — спросил его Ромка, вытаскивая откуда-то из-под дивана прожжённый ковёр.

— О Ванде, конечно. Если хочешь, я с ней побеседую, по-отечески...

— Нет, — Роман остановился. — Это было её решение и...

— Дурь это бабья, а не решение! И вообще, эта её выходка... Не нравится мне этот её новый ухажёр, если честно. Не так, как Влад, конечно, но где-то рядом.

— Как будто кто-то другой тебе сумеет понравиться, — пробурчал Ромка.

— Если бы не нравился, меня бы тут не было. В общем, вы уж разберитесь между собой, а я помогу, если что.

— Хм, спасибо, конечно, но... мы сами разберёмся, — и Рома принялся расстилать на полу ковёр. Ход его мыслей был понятен, и я набрал первый номер.

— Эд, ты сейчас не занят? Сможешь приехать к Ромкиному городскому дому? Да, сейчас, — и я отключился, сунув телефон в карман. Ну что же, сейчас нам нужно в первую очередь избавиться от трупа, а затем уже думать, что делать дальше.

Лена оказалась в маленькой квартирке Ванды сразу же, как только активировала портал. Её подруга лежала на диванчике в гостиной в позе эмбриона и тихо стонала. Едва разлепив глаза, она сфокусировалась на госте и приподнялась на локте, морщась от боли.

— Я уже не могу, мне кажется, из моего организма вышла вся жидкость. Ещё немного, и я просто умру, — прохрипела она, склоняясь над приставленным к дивану тазиком.

— Тебе же предупреждали, чтобы ты ничего не ела в этом баре, — Лена покачала головой и подошла к Ванде, прикладывая руку ко лбу. — Жара нет. Наоборот, ты просто ледяная и мокрая, — пробормотала она, нахмурившись. — Что ещё болит?

— Только живот, — откинувшись на спину, тихо пискнула Ванда, когда Лена её бесцеремонно распрямила и начала осторожно ощупывать. — Что ты делаешь? Больно! — просто-напросто пытаясь сбросить руки подруги со своего тела.

— Когда на бок переворачиваешься, больнее становится? — серьёзно спросила Лена, вспоминая всё, что ей было известно об экстренных и неотложных состояниях человеческого организма.

— Да, особенно когда лежу на левом, — кивнула Ванда. — Ты мне поможешь?

— Чем? — удивлённо подняла брови Лена.

— Ну ты же врач, — прошептала Вишневецкая, вздрогнув от громкого дверного звонка.

— Я ветеринар, — выдохнула Лена, выходя в коридор, чтобы открыть дверь прибывшей бригаде медиков. — Хотя, коза ты та ещё, — добавила она тихо, чтобы никто её не услышал.

— Ты зачем вызвала целителей? — воскликнула Ванда, вскакивая на ноги при виде хмурых молодых мужчин, вошедших в комнату. Охнув, она вновь села на диван и склонилась над тазом. Вода, которую она только что выпила, сразу же полилась обратно, и у неё уже не было сил, чтобы хоть как-то сдерживать эти позывы.

— Что здесь у нас? — деловито осведомился один из сотрудников медицинской службы, подходя к сжавшейся в комок девушке.

— Вероятно, пищевое отравление. Мы накануне были в одном подозрительном баре. Симптомы только у неё, остальные ничего не ели, — начала рассказывать Лена повернувшись мужчине. — Хотя при быстром осмотре подтверждаются симптомы острого аппендицита.

— Вы целитель? — осторожно осведомился он.

— Я ветеринар, — немного замешкавшись, ответила Лена. — Учусь, — добавила она.

— Не трогайте меня, — отодвинулась Ванда от целителя, который хотел её осмотреть. — Ненавижу, когда ко мне прикасаются незнакомые лекари.

— Напишите отказ от осмотра и госпитализации? — деловито осведомился он, доставая бумаги из папки, которую выложил из сумки сразу, как только вошёл.

— Да. Лена, дай мне какую-нибудь таблетку, эликсир или настойку. Зачем ты вообще вызвала этих людей, — обречённо посмотрела на Лену Ванда, хватаясь за живот, боль в котором ещё больше усилилась от громкого разговора.

— Я могу тебя только стерилизовать, а твоих ухажёров кастрировать! Чтобы такие больше не размножались! — вспылила Лена, выхватывая бумаги из рук невозмутимого лекаря.

— Что нужно заполнить, чтобы вы отвезли её в больницу?

— Заполните данные вот здесь, — ответил целитель, ткнув пальцем в нужную строчку.
— Но мне нужно осмотреть...

— Она сотрудник СБ. Отвезите её в первую Республиканскую, пускай свяжутся с Ахметовой, — Лена сунула бумагу с согласием на госпитализацию сотруднику скорой помощи.

— Ванда Вишневецкая, — прочитав данные, целитель нахмурился и переглянулся со своим напарником.

— Может, не надо? — пискнула в очередной раз Ванда, когда Лена схватила её за руку и подняла на ноги, подтолкнув к выходу из комнаты.

— Надо. Если это действительно что-то острое, то лучше пускай сразу вырежут, чем потом просить кого-нибудь вытаскивать тебя с того света, — прошептала она и выволокла сопротивляющуюся подругу в коридор, следом за медиками.